

Она всегда думала, что такое не случится с кем-то вроде Чо Чжина.

Но теперь, когда она жила в школе, это была просто куча дерьма.

Чжун Ли Пан Йин была с Чжун Ли Си Юй с самого детства, и они редко расставались, но теперь, когда она не могла никого видеть весь день, она знала довольно много сплетен о школе, когда ей было скучно.

Она была духовным мастером Нен и несла ответственность с самого раннего возраста, поэтому она не очень хотела учиться, но, получив возможность поступить в Янь Хуэй, она смогла справиться с общей учебой.

Чжун Ли Пань Инь все еще хотел что-то сказать Цяо Цзинь, но внутри душевой вышла Тонг Инь Синь, Чжун Ли Пань Инь остановила ее рот, и вместо этого пошла в кровать, чтобы отправить личное сообщение Цяо Цзинь.

Сестра Чжун Ли: [Цяо Цзинь, ты знаешь что-нибудь о семье Фэн?]

Цяо Цзинь посмотрел на Чжун Ли Пань Иня, когда увидел это.

Чжун Ли Пан Инь моргнул ей с кровати снаружи и указал на телефон, указывая, что она использует его, чтобы вернуться.

Это действие также было замечено Тонг Иньсинь, и она вдруг почувствовала, что эти двое плохо отзывались о ней наедине.

В то время её лицо было немного зеленым.

Но не осмеливался говорить, так что она могла только терпеть свой гнев и лечь в постель, потянув за занавеску собственной кровати и прячась внутри, чтобы также посылать сообщения другим, чтобы плюнуть.

Чжун Ли Пан Инь была особенной личностью в духовной группе, плюс она была из спиритической семьи, таких вещей не стоит спрашивать у Цяо Цзиня, Цяо Цзинь нашел это несколько интригующим, и только вернулся: [Что случилось?]

Чжун Ли Пан Инь начал держать телефон и трещать и печатать.

Я не уверен, кого я обидел, но судьбы всей семьи исчезли, но мы только что узнали, что судьбы семьи Фэн на протяжении стольких лет были позаимствованы у других. Духовная группа собирается провести большую перестановку по этому поводу, и у семьи Фэн все еще осталось много сообщений в духовной группе].

Сестра Чжун Лицзя: [Я не могла поверить, когда увидела эти вещи, почему в этом мире должны быть такие порочные люди, все они невинные девушки, но их схватили и использовали, как орудия труда, образование, которое мы с братом получили в молодости, было то, что наша духовная группа должна была поддерживать стабильное общество, мы даже не думали, что кто-то будет привыкнет делать такие порочные вещи].

Цяо Цзинь посмотрела на свои два предложения и нашла интересную ситуацию.

Чжун Ли Пан Инь ничего не говорил о Мастерах Формейшн.

Значит, как семья Духовных Мастеров Нен, знала ли она вообще о существовании Мастеров Формирования?

Цяо Цзинь предположил, что она знала об этом, потому что Мастер Дух Нен в одиночку не мог справиться с чем-то вроде семьи Фэн.

Она уронила глаза и упала обратно в подушку, чтобы лечь, написав Чжун Ли Пан Инь в своем гнезде.

Это Сяо Чжинё: [Зачем ты мне это говоришь?]

Никто ничего не знал о семье Фэн, которая имеет к ней отношение.

Больше всего об этом знал Сун Яньцин, который не выходил на улицу и ничего не говорил, и великий предок, который знал об этом и уже исчез в дыму.

Причина, по которой Чжун Ли Пан Инь рассказал ей, тем не менее, раскрыла особое послание.

Наверное, там была пауза, и Цяо Цзинь увидел сообщение от своего Уэчхата.

Когда она увидела содержимое, она зацепила губы и улыбнулась.

Сестра Чжун Ли: [Вообще-то, ты не волшебник, ты мастер формирования, верно?]

Это подозрение в конце концов вышло наружу.

То, что они должны были знать давным-давно, Цяо Цзинь чувствовал, что даже если бы это была семья Духовного Мастера Нен, это все равно было бы немного ненадежно.